

А мне мама целоваться не велит

Расстаться с невинностью просто, как почистить зубы

Льва Толстого сделала мужчиной «доступная женщина», к которой его отвели братья. В дневниках великий писатель признался, что потом боготворил эту женщину. Юрий Нагибин писал, что мы не готовы к уходу из этой жизни, нас (буквально) этому не учат. Но мы и к взрослой, интимной, жизни не были готовы. Нас тоже этому не учили и не учат ни в школе, ни дома, хотя говорят об «этом» много. Запускаем в космос туристов, а мужчиной — женщиной становимся в вонючем подъезде у холодной батареи центрального отопления. Нашим прабабушкам помогал Домострой. Сейчас полный информационный беспредел про то, что ниже пояса, но дикость в поступках и мыслях до сих пор первобытная.

«Я хочу, потому что... хочу!» — говорят в один голос подростки, с которыми я шепталась о самом сокровенном. «Особенно по весне...», уточняют другие. «Разумом понимаю, что рано, а зуд плоти зовет, подлый...», — кокетливо возмущаются третьи. Секс во весь экран кинотеатра перестал стеснять и удивлять. И хотя мы помним историю Ромео и Джульетты, которым было всего 13 и 16 лет, мы понимаем, что это, скорее, счастливое исключение из правил, чем само правило. Говорят, чужой секс интереснее, чем собственный. Как и когда все «это» происходит у современных подростков? Вот что нам ответили:

Елена, 16 лет:

— Веду половую жизнь с 14 лет. Не могу сказать, с чего все началось. Знаю только, что мне очень нравился тот мальчик, с которым у нас все произошло. Потом наши пути разошлись, я встретила другого. Но это же жизнь такая, какая она есть. Почему я не могу делать то, что мне нравится? Да, вероятно, 14 лет — это немного рановато для начала «постельного режима», но что произошло, то произошло! Я не могу сказать, что стремилась к этому, мечтала о сексе постоянно. Нет! Просто так получилось, а потом я поняла, что это

Хотя подростки и хорохорятся, строят из себя бывалых, но ведь тоже слепы, как котята, когда речь заходит о самом-самом

такая же неотъемлемая часть жизни, как и то, что ты чистишь по утрам зубы и ешь яичницу...

Ангела, 17 лет:

— Я считаю, что секс в моем возрасте — это нормально. В 13 прыгать в кровать просто странно, я этого не понимаю. Не осуждаю, но и не понимаю — мне кажется, что «это» не имеет смыслового наполнения в 13 лет. Ты еще ребенок! И в 17 еще ведешь себя по-детски, а что говорить про 13, 14 лет?! В таком раннем возрасте ты еще толком ничего не знаешь про секс, ты еще хихикаешь над пестиками и тычинками! Я считаю, что ради своей же безопасности и чтобы не было потом мучительно больно, надо сначала

чуть-чуть подрасти, чтобы осознать, с кем, зачем и почему тебе «это» надо.

Алиса, 16 лет:

— Я общалась с людьми, начавшими половую жизнь очень рано. В 23 года это уже совершенно опустошенные женщины. Парням же ничего не делается, только наглее становятся с каждой победой на интимном фронте. А если уж припрет совершить «это» рано, то пусть твой первый мужчина будет постоянным партнером. Тогда нормально...

Юрий, 17 лет:

— Поскольку я человек, который не прочь лишний раз побаловать себя чем-нибудь алкогольным и тусующийся в компании себе подобных, не могу не сказать, что у нас есть несколько девочек, которые стали женщинами не пойми с кем и не пойми как, по бо-о-ольшой пьяни. Вот это уже нехорошо... Есть еще две знакомые — они со мной в школе в параллельном классе учились. Вот этих двух девушек, которые изначально были довольно убогие, но много из себя строящие, свтянули в проституцию. Я часто вижу их со здоровыми мужиками сомнительной наружности, садящимися к ним в понтовые и мегапонтовые тачки. Кроме того, у меня подруга учится с ними в одном классе, она говорит, что на диспансери-

зации одной из этих девочек поставили подозрение на ВИЧ-инфекцию.

Евгения, 16 лет:

— Я считаю, раз хочется, значит надо! Хотя в 15 лет, хоть в 16. Даже в 14. Это твое личное решение! Я не за то, чтобы «это» делалось бездумно, но как мы можем определять рамки дозволенного? Если человек готов к «этому», значит, так тому и быть. Всех «это» по-разному настигает. Как гром в поле...

Денис, 16 лет:

— Я голосую за Ромео и Джульетту. Иначе — за духовное начало физиологического. Знаю, надо мной будут смеяться, впрочем, уже смеются. Но по глазам смеющихся, особенно девчонок, вижу, что им тоже хочется высоких, нежных отношений. Но силенок для этого не хватает — доступной быть проще, большой соблазн стать «своей» в тусовке. Такие собственным телом платят за дежурное внимание парней.

В школах необходим предмет — этика семейных отношений или что-то в этом роде. Но преподавать его должны раздельно: у девушек — своя наставница, у юношей — свой. Но, подозреваю, преподавать эту дисциплину у нас уже некому. Взрослые тоже стали жлобами.

Только последний наш собеседник — Денис — пусть контурно, но наметил практические пути решения этой деликатной проблемы. Все остальные подростки, хоть и хорохорятся, строят из себя бывалых, но ведь тоже слепы, как котята, когда речь заходит о самом-самом... Да и родители часто бессильны — пускают половое самобразование дитяти на самотек. Авось вынесет...

А что читатели думают по этому поводу?

Евгения ДИМИНА.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Сказки мы читаем, а точнее, слушаем в том золотом возрасте, когда многое воспринимается некритично. С доверием и радостью мы относимся к первым сюжетам про взрослую жизнь. А потому у меня есть сильное подозрение, что, вырастая, мы принимаем важные решения, нередко руководствуясь именно теми сказочными сценариями, которые были восприняты в раннем детстве.

Почему первая жена — всегда Баба Яга

Ну как еще, скажите, можно объяснить скоростные разводы через два-три месяца после свадьбы? Только иррациональным «сказочным» поведением. Ведь сказки женитьбой кончаются, а не начинаются. И мы это твердо усвоили. Значит, если я женился, то сказке в моей жизни конец. Жалко-то как. Поэтому безотчетное стремление вернуться назад, в сказку, заставляет уходить из семьи и искать свою суженую снова.

Вы обратили внимание, что большинство крепких и дружных российских семей являются результатом не первой, а второй женитьбы или второго замужества?

Кто-то это объясняет накоплением негативного опыта. Мне же такое объяснение не кажется убедительным хотя бы потому, что тем же взрослым опытом объясняют и хронические неудачи на семейном фронте: дескать, разбаловался, во вкус вошел и прочее.

По-моему, и тут сказка входит в нашу жизнь. Известно, что первой женой Ивана-дурака была Баба Яга. Помните, как она его накормила, напоила, в баньку сводила, спать уложила. Сколько прожил Иван-дурак у Бабы Яги, неизвестно. Сказочные день и ночь вполне могут соответствовать многим летам и зимам. Спал же Илья Муромец тридцать лет и три года, и это было в порядке вещей.

Баба Яга дала Ивану практически все, что могла. Показала, например, как добираться до Кошечки, предав, таким образом, родного брата. Это же поведение влюбленной и преданной жены. А то, что уродина, старуха, что съест

Ивана хотела, да он хитростью и чудом ускользнул, мы с вами узнаем от «источника», который излагает точку зрения мужчины, оставившего свою первую жену. А как еще, скажите, убедить себя и других в обоснованности такого поступка, если не обливать грязью брошенную супругу? Я не исключаю, что Баба Яга на самом деле была весьма привлекательной и соблазнительной особой, у которой просто не сложилась семейная жизнь.

Что любопытно, женский героический сюжет в русской сказке симметричен мужскому. Ведь Иван выбирает себе в жены не просто какую-то там свободную от брачных обязательств принцессу, а замужнюю женщину. Правда, она убеждена, что ее муж — форменный Кошечей Бессмертный. Но это, как мы понимаем, тоже весьма относительное восприятие. Зато бесспорным является тот факт, что Кошечей ни в чем своей жене не отказывает. Что денег у него куры не клюют, что жена погуливает от него, смятываясь из дому под видом лягушки, голубки или лебедя. Кроме того, создается впечатление, что Иван в большей степени, чем Василиса (или Елена) Премудрая (или Прекрасная, в зависимости от мужских ожиданий), настроен на создание семьи. Героиню, видимо, устроил бы простой любовный роман. Иначе как объяснить ее просьбу «не трогать лягушачью шкурку»? Пока открыты в порядке, муж в неведении, конфликта нет. Правда, героиня утверждает, что до развода, на который Кошечей вот-вот даст согласие, осталось совсем немного. Но я не думаю,

что Кошечей не придумает новых условий, поэтому решительные действия Ивана, завоевывающего женщину, которую он хочет видеть своей женой, не только дают старт сказочному сюжету, но показывают путь к созданию крепкой семьи.

«Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Судя по всему, эти уроки многие из нас выучили крепко-накрепко и незаметно для самих себя.

«Что же теперь делать?» — спросит иной читатель.

Ну, во-первых, сам факт осмысления истинных причин наших супружеских предпочтений уже полезен. Миф управляет нами до тех пор, пока мы его не осознаем.

Во-вторых, полезно использовать сказочный «намек», суть которого, кроме всего прочего, еще и в том, что труднее расстаться с завоеванным. Самостоятельно и непросто добытое воспринимается как более дорогое и свое. Легко же полученное больше похоже на дешевое и чужое. Поэтому, прежде чем убежать от жены или мужа, объявляя свою вторую половину Бабой Ягой или Кошечей Бессмертной, оцените перспективу дальнейшего сосуществования с предполагаемой Василисой Премудрой или вождельным Иваном-дураком. Сказка после женитьбы, как известно, закончится. Так что, может быть, вместо бегства из первого брака попробовать сделать семейную жизнь хотя бы чуть-чуть сказочной?

Герман МАРАСАНОВ,
психолог.